На правах рукописи

Гуломасейнов Сафо Алиназарович

Сравнительный этимологический и лексикографический анализ литературоведческих терминов в английском и таджикском языках

Автореферат

на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальностям 5.9.6 Языки народов зарубежных стран (таджикский язык); 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика

Душанбе – 2023

Диссертация выполнена на кафедре английского языка и сопоставительной типологии Таджикского национального университета

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор **Мамадназаров Абдусалом**

Официальные оппоненты: **Султонов Мирзохасан Баротович** – доктор филологических наук, старший научный сотрудник отдела лексикографии и терминологии Института языка и литературы им. А. Рудаки НАН Таджикистана

Сабирова Сановбар Ганиевна – кандидат филологических наук, доцент, зав. кафедрой «Лингвистика» Филиала МГУ им. М.В. Ломоносова в г. Душанбе

Ведущая организация: Таджикский международный университет иностранных языков имени С. Улугзода

Защита диссертации состоится «02» июня 2023 года, в 13:30 часов на заседании диссертационного совета 73.2.012.04 по защите кандидатских и докторских диссертаций при Таджикском национальном университете (734025, г. Душанбе, проспект Рудаки, 17)

С текстом диссертации можно ознакомиться в библиотеке Таджикского национального университета и на сайте www.tnu.tj (734025 г. Душанбе, проспект Рудаки, 17)

Автореферат диссертации разослан «___» _____ 2023 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор филологических наук **Садуллаев Дж. М.**

Общая характеристика работы

Актуальность и необходимость проведения исследования заключается в том, что, к сожалению, в таджикском языкознании и сравнительной лингвистике вопрос этимологического и лексикографического анализа литературоведческих терминов английского языка не стали объектом подробного сравнения с литературоведческой лексикой таджикского языка. Поэтому сопоставительное исследование и изучение литературной терминологии в английском и таджикском языках является весьма интересным, полезным и важным для определения их этимолого-семантических и лексикографических особенностей.

В области сравнительно-типологического языкознания в Таджикистане в течение нескольких десятилетий независимости страны вопросам терминологии в различных языках было посвящено множество исследований. По сведениям А. Мамадназарова, до сегодняшнего дня в Таджикистане вопросам исследования в области терминологии посвящены 360 монографий и научных статьей, в том числе защищены 20 кандидатских и докторских диссертаций [Мамадназаров, 2016, 250-280], что служит свидетельством важности изучения терминологий, в частности, литературоведческой терминологии и их унификация в современном языкознании.

Степень разработанности темы исследования. По результатам исследования темы выявляется, что, несмотря на то, что в отечественном и зарубежном языкознании вопрос о терминологии различных отраслей рассматривался многократно, все же исследование этимологических особенностей и лексикографической трактовки литературоведческих терминов при сравнении с другими языками, в частности, с английским языком до определенной степени остался вне поля зрения.

Вопрос изучения терминов, терминообразования и требование к ним вот уже много лет привлекает внимания ученых, и в этом направлении завершено множество научных разработок. Относительно лексики и различных аспектов научных работ проведены соответствующие исследования русскими лингвистами – В.В. Виноградовым [1976; 1977], А.А. Реформаторским [1967], В.П. Даниленко [1977], А.Я. Шайкевичем [1983], С.В. Гриневым [1966], Т.Д. Канделаки, [1970, 1977], С.В. Гриневым-Гриневичем [2008], английскими учеными М. Абрамсом, М. Греем, К. Болдвиком, П. Чилдзем, Р. Фаулером, Дж.А. Куддоном. В Таджикистане по различным вопросам формирования лексики, создания и выбора терминов завершены ценные разработки такими исследователями, как А. Саттарзаде, Р. Хадизаде, М.М. Шукуров, Т. Абдуджаббаров, С. Табаров, Х. Мирзазаде, Т. Атаханов, У. Тоир, С. Саидмурод, Д. Саймуддинов, Д. Ходжаев, С. Сулаймони, А. Байзоев, Х. Шарифов, С. Назарзаде, М.Х. Султон, П. Нуров, Ш.И. Хаитова и другими.

В трудах С. Назарзода [1990, 2003, 2004, 2014, 2020], посвященных таджикской терминологии, рассмотрена история развития терминологий с самого начального периода появления научных и художественных произведений на таджикском языке с периодизацией исторических эпох формирования лексического состава этого языка. В частности, исследователь отмечает, что «область формирования терминов и терминологии в таджикском языкознании все еще не занял прочное место и пока находится в стадии формирования» [Назарзода, 1990, 2014, 42].

В трудах Мирзо Хасана Султана [2008, 2011], посвященных терминологии, предметом рассмотрения и исследования стал процесс формирования и развития

научной терминологии на основе древнейших научных трудов на персидском (дари, таджикском) языке IX–XI веков. По мнению М.Х. Султана, «совокупность терминов создает почву для возникновения новых общечеловеческих знаний, подготавливает язык и мышление для восприятия новых понятий и повышает уровень развития языка» [Султон, 2008, 4].

Новейшим исследованием, посвященным терминологии, является работа С. С. Джоматова «*Формирование и развитие лингвистической терминологии в английском и таджикском языках*» [Джоматов, 2017]. В этом исследовании автором выполнен достаточно всесторонний анализ лингвистической терминологии в упомянутых языках.

Исследованию теоретических вопросов терминологии, в частности, литературоведческих терминов в английском и русском языках посвящено огромное количество работ русских, английских и американских исследователей. В качестве примера можно назвать труды таких авторов, как Ю.Д. Палиевской [1983], И.И. Михина [1988], Л.Д. Буковской [1988], И.П. Ильина и Е.А. Цургановой [1992], И.А. Дегтярова [1992], А.В. Суперанской [1993] в России, а также многочисленные труды исследователей из Великобритании и США, таких как Р. Велека [R. Welek, 1986], Е. Вотсона [E. Watson, 1987], Дж. Вилсона [J. Wilson, 1979] и других авторов.

Конкретное исследование вопросов литературоведческих терминов выполнено группой таджикских литературоведов, таких как Р. Хадизаде [1966], Т. Абдуджаббарова [1966], Х. Шарифова [1970, 1991, 2004, 2011], А. Саттарзаде (Сатторов) [1976, 1982, 1975, 1976, 2011], Т. Зехни [1978], Р. Мусулманкулова (Р. Мусулмониён) [1980, 1990], Ю. Бобоева [1987], А. Афсахзод [1988, 2011], М. Шукурова (Шакури) [1966, 1978, 1988, 1994, 2002], У. Тоирова (У. Тоир) [1966, 2016], Х. Асоева [1990], Х. Мирзозаде [1992], Т. Атаханова [2002], А. Набави [2004, 2011], Н. Салимова [2002], С. Амиркулова [2010].

Кроме того, некоторыми лингвистами проделаны сравнительно-типологические исследования в области гуманитарных наук, в которых высказываются интересные и полезные мнения относительно терминологий и требований к ним. К этим исследованиям, в частности, относятся докторские диссертации С. Сулайманова [1991], Т. Шокирова [2002], С. Джоматова [2015], А. Мамадназарова [2013], кандидатские диссертации Л. М. Мамаджанова [2006], С. Абдулфайзов [2013], Н.С. Назарова [2014], Х. Джураев [2019], М. Комилов [2020] и другие труды.

Литературоведческая мысль формировалась, начиная со времен возникновения художественной литературы, и ее образцы встречаются в изречениях ученых древних времен из Индии, Китая и Греции. Позднее подобная мысль совершенствовалась и послужила научной почвой для формирования литературоведения. Развитие литературы и лингвистических взглядов литераторов способствовали развитию научного литературоведения, и связанной с ним терминологии. М. Шукуров об этом моменте говорит: «Рудаки догадался об отношении между формой и содержанием поэзии, определил взаимосвязь между ними, требовал от поэзии «прекрасного слова и легко постижимого содержания» [Шукуров, 1988, 101].

Еще литераторы X–XV веков на основе творческого опыта арабской и персидской литературы, с учетом взглядов греков и арабов относительно поэтики, прозы и поэзии, а также на основе философского и филологического понимания литературы создали ценные произведения. В философских произведениях Ибн Сины, «*Кабуснаме*» («Книга Кавуса») Унсур ал-Ма'али Кайкавуса, «*Чахар макала*» («Четыре статьи») Низами Арузи Самарканди (1158), «*Асас ал-иктибас*» («Принципы заимствования») Насир ад-дина Туси

отдельные главы и разделы посвящены различным вопросам литературы и связанным с нею понятиям и терминам.

В частности, Мухаммад ибн ‘Умар Радуйани в своей книге «*Тарджуман ал-балага*» («Интерпретатор красноречия») (1114), высказавшись относительно аллегории (*ташбих*), метафоры (*исти’ара*), уподоблении (*таджнис*), антитезе (*тазад*), соразмерности (*танасуб*) слова и тому подобных понятиях, требует, чтобы поэты сочинили понятные, общедоступные, содержательные и благозвучные стихи [Шукуров, 1988, 101]. Книга Мухаммада Авфи Бухараи «*Лубаб ал-албаб*» («Сердцевина сердец») считается древнейшей поэтической антологией в персидско-таджикской литературе. В ней Авфи приводит жизнеописание и образцы стихов около 300 поэтов [Афсахзад, 2011, 180].

‘Абд ар-Рахман Джами сочинил четыре трактата, которые посвящены вопросам рифмы (*кафийа*), метрики (*вазн*), загадок в стихах (*му’амма*); кроме того, в седьмой главе его знаменитой книги «*Бахаристан*» («Весенний сад»), также приводятся жизнеописания поэтов IX–XV веков, и дается ценная информация о поэтах, сторонниках мистицизма (*тасаввуф*).

В новых трудах литераторов и критиков, таких как Х. Отахоновой, Ю. Акбарзаде, Х. Шарифова, А. Саттарзаде, М. Раджаби, А. Абдуманнонова, А. Набиева, Дж. Баказаде и других важным моментом является исторический взгляд на текущий литературный процесс. На почве исследования литературы времен Независимости, завершены также новые исследования (М. Шакури, А. Махмадаминов, М. Имомов) в области айниведения (изучения творчества С. Айни).

В течение двух десятилетий XXI века группой литературоведов, таких как Ш. Салех, Ш. Исрафилиён, М. Зайниддинов, Т. Шарифзода, М. Нарзикул, Б. Максудов, В. Охонниёзов написаны ценные работы в области литературоведения.

На английском языке литературоведческие термины стали предметом всестороннего исследования со стороны английских и американских авторов, среди которых можно назвать таких учёных, как М. Абрамс [M. Abrams, 1900, 1994, 1996, 1999], И.А. Дегтяров [2002], М. Грей [M. Gray, 2003] К. Болдвик [Baldwik, Chris, 2004], П. Чилдз ва Р. Фаулера [P. Childs and R. Fowler], Дж. А. Куддон [J. A. Cuddon, 1977, 1991, 1998. 1999], Дж. Вилсон [J. Wilson, 1979], Р. Велек [R. Wilek, 1986] и Е. Вотсон [E. Watson, 1987], которые предложили в этом аспекте ценные соображения.

Цели и задачи исследования. Цель настоящей диссертации заключается в исследовании и анализе этимологических особенностей, а также в толковании и лексикографическом описании литературоведческих терминов в английском и таджикском языках. С учетом цели исследования важными признаны нижеследующие задачи:

– определение структуры литературоведческих терминов в английском и таджикском языках с этимологической и семантической точки зрения;

– рассмотрение этимолого-семантической классификации литературоведческих терминов исследуемых языков;

– определение этимолого-семантических особенностей литературоведческих терминов в таджикском и английском языках;

– анализ особенностей толкования и описания литературоведческих терминов в исследуемых языках с учетом словарей этих языков;

– определение особенностей макроструктуры словарей литературоведческих терминов английского и таджикского языков;

– определение особенностей микроструктуры статьей литературоведческих терминов английского и таджикского языков;

– определение основных тенденций развития литературоведческой терминологии в английском и таджикском языках.

Научная новизна исследования заключается в том, что в сопоставительном языкознании английского и таджикского языков этимологические особенности, и особенности лексикографического толкования и описания литературоведческих терминов впервые становятся объектом специального исследования. Этимологический анализ исследуемых материалов позволит отслеживать историю возникновения и развития литературоведческих терминов в английском и таджикском языках, раскрывать особенности их описания и толкования в литературоведческих словарях, а также по мере возможности определить и уточнить их историко-этимологические особенности и языковой принадлежности.

Предметом данного диссертационного исследования является литературоведческая терминология английского и таджикского языков, а материалом для него служат письменные памятники, а также толковые и иные литературоведческие словари английского и таджикского языков.

Научно-теоретическая значимость диссертации состоит в исследовании, толковании и описании литературоведческих терминов в английском и таджикском языках. Изучение литературоведческих терминов в исследуемых языках, большинство из которых имеют древнюю историю и различные источники, приобретает важное значение для определения возникновения и развития данного лексико-семантического пласта этих языков.

Практическая значимость данного исследования заключается в том, что выводы по его результатам могут быть использованы в научных изысканиях по специальной терминологии. Богатый материал данной диссертационной работы может быть использован на специальных курсах по сравнительно-типологическим, лексикографическим, терминологическим и лексикологическим изысканиям. Этот значимый материал можно использовать также для составления нового толкового и двуязычного словаря литературоведческих терминов. Результаты исследования со сравнительно-типологической точки зрения могут способствовать для более глубокого дальнейшего исследования путей и способов обогащения словарного состава и выявления особенностей литературоведческой терминологии.

В качестве **метода исследования** для достижения цели, в диссертации использованы испытанные методы современного языкознания, в том числе сравнительно-типологический, описательно-аналитический, аналитическо-этимологический, описательно-лингвистический, аналитико-лексикографический методы, которые включают в себя средства анализа наблюдения, описания, подытоживания и статистического подсчета.

Теоретические и методологические основы исследования. В процессе рассмотрения данной темы мы опирались на научные труды целого ряда ведущих зарубежных, английских, русских и таджикских ученых лингвистов, таких как В.В. Виноградов, В.П. Даниленко, Д.С. Лотте, А.Я. Шайкевич, С.В. Гринев, С.В. Гринева-Гриневича, И.А. Дегтярев, М. Абрамс, М. Грей, К. Болдвик, П. Чилдз, Р. Фаулер, Дж. А. Куддон, А. Саттарзаде, Р. Хадизаде, М. Шукуров, Т. Абдуджаббаров, С. Табаров, Х. Мирзозоде, Т.

Атахонов, У. Тоир, С. Саидмурод, Д. Саймиддинов, Д. Ходжаев, С. Сулаймонов, Х. Шарифов, С. Назарзаде, П. Джамшедов, Х. Маджидов, О. Косимов, М.Х. Султон, М.Н. Косимова, С. Джаматов, А. Мамадназаров, Л.М. Мамаджанов, Н.С. Назаровой, Х. Джураева, М.С. Джураева, М. Комилов и других.

На защиту выносятся следующие положения:

– анализы показывают, что термины в области литературоведения составляют специальный богатый и красочный пласт лексики английского и таджикского языков. Возникновение, развитие и совершенствование терминологии в этой области зависит от правил и закономерностей исторического развития этих языков, и неизбежно продолжается поныне.

– было выяснено, что слова и термины в области литературоведения с этимологической точки зрения заимствованы из различных языков, а их лексикографическое толкование весьма интересно, и впервые в таджикском языкознании они стали объектом сравнительно-типологического анализа.

– этимолого-семантический анализ терминологий в области литературоведения *в английском языке* свидетельствует о том, что большинство из общего количества литературоведческих терминов в нем заимствованы из греческого языка. Второе место в этом плане принадлежит исконно английским словам, а третье место – терминам, заимствованным из французского языка.

– этимолого-семантический анализ терминологий в области литературоведения в таджикском языке показал, что большинство терминов в этом плане являются исконно таджикскими. На втором месте в этом отношении стоят термины, заимствованные из арабского языка, а на третьем месте – из греческого; за ними последуют латинские заимствования, которые вошли в таджикский язык посредством русского языка и в соответствующей этому языку форме.

– сравнительный анализ микроструктуры современных английских и таджикских словарей литературоведческих терминов показал, что структура словарей в обоих языках во многом схожи; были исследованы и определены также конкретные их особенности;

– исследование показало, что с точки зрения выбора литературоведческих терминов для словаря, который является одной и труднейших задач лексикографии, составители литературоведческих словарей на английском и таджикском языках основывались на различные факторы, такие как: 1) важнейшие литературоведческие понятия; 2) минимальное количество литературоведческих терминов; 3) труднейшие (для понимания) литературоведческих терминов; 4) термины имеющие теоретическое значение;

– выявлено, что с точки зрения охвата материала, толкования, а также описания литературоведческих терминов в словарных статьях английского и таджикского языков существуют отличительные особенности, но эти словари имеют и некоторые общие черты.

Личный вклад автора заключается в том, что он на основе глубокого изучения исследуемого материала впервые подверг всестороннему анализу и рассмотрению этимологические особенности, толкование и описание литературоведческих терминов в тематических словарях по литературоведению, а также определил их особенности с учетом этимолого-семантического происхождения и описания в словарях. Автор

впервые сопоставил таджикские литературоведческие словари в сравнении друг с другом и с английскими литературоведческими словарями, определив их положительные и отрицательные стороны. По исследуемой тематике автором написаны статьи, с которыми он выступил на различных научных конференциях.

Основные источники исследования. В качестве основных источников исследования выступают английские и таджикские литературоведческие термины, а также соответствующие словари в этой области. Из числа многочисленных словарей были выбраны 5 важнейших и наиболее популярных толковых словарей литературоведческих терминов английского языка, а именно: М. Абрамс «Словарь литературных терминов» (M.H. Abrams *A Glossary of Literary Terms,* 1999), М. Грей «Словарь литературных терминов» (M. Gray. *A Dictionary of Literary Terms,* 2003), К. Болдвик «Краткий словарь литературных терминов» (Baldwick, Chris. *Concise Dictionary of Literary Terms*, 2004), П. Чилдз и Р. Фаулер «Словарь литературных терминов» (P. Childs and R. Fowler. *The Routledge Dictionary of Literary Terms,* 2006), Дж. А. Куддон «Словарь литературных терминов и теории литературы» (J.A. Cuddon. *The Dictionary of Literary Terms and Literary Theory,* 2013).

На таджикском языке в процессе работы над диссертацией в качестве основных источников исследования были использованы 5 имеющихся литературоведческих словарей, а именно: Р. Хадизаде, М. Шукуров, Т. Абдуджаббаров «*Фарҳанги истилоҳоти адабиётшиносӣ*» («Словарь литературоведческих терминов») [1988], Х. Мирзозаде «*Лугати мухтасари истилоҳоти адабиётшиносӣ*» («Краткий словарь литературоведческих терминов») [1992], Т. Атахонов «*Фарҳанги истилоҳоти адабиётшиносӣ*» («Словарь литературоведческих терминов») [2002], У. Тоир и С. Саидмурод «*Қомуси қофия ва арузи шеъри Аҷам*» («Словарь рифмы и аруза поэзии Аджама») тт. 1, 2. [1994, 2016]. Кроме того, в ходе работы над данной диссертацией для толкования и описания литературоведческих терминов были использованы труды Т. Н. Зехни. «*Санъати сухан. Илми бадеъ ва мухтасари аруз*» («Искусство слова. Поэтика и краткое изложение метрики») [Душанбе, 1978], А. Саттарзаде «*Такмилаи бадеъи форсӣ-тоҷикӣ* (дар заминаи навиштаҳои пешиниён ва имрӯзиён)» («Совершенствование таджикско-персидской поэтики (на основе сочинений прежних и современных авторов)» [Душанбе, 2011] и других авторов.

Кроме того, в качестве дополнительных источников автор воспользовался такими книгами, как «*Литературный энциклопедический словарь*» [1987], «*Энсиклопедияи адабиёт ва санъат*» (Энциклопедия литературы и искусства») в 2 томах [1988], «*Энсиклопедияи адабиёт ва санъати тоҷик*» («Энциклопедия таджикской литературы и искусства») [1988-2004], «*Энсиклопедияи миллии тоҷик*» («Таджикская национальная энциклопедия»), другие английские и таджикские толковые и иные словари, двуязычные словари П. Джамшедова [2005], А. Мамадназарова [2019], Р. Олсона [2000], Дж. Маматова [2005], а также учебники для высших учебных заведений.

Апробация работы. Диссертация была обсуждена и рекомендована к защите на расширенном заседании кафедры английского языка и сравнительной типологии факультета языков Азии и Европы Таджикского национального университета. Содержание и основные тезисы диссертации были рассмотрены на различных научных конференциях профессорско-преподавательского состава Таджикского национального университета [2017–2020] и на международных конференциях [2016, 2022]. Содержание

диссертации отражено в четырех научных статьях, опубликованных в научных изданиях ВАК Российской Федерации, ВАК Республики Таджикистан и других изданиях. Лексический материал диссертации практически вошел в состав «*Англо-русско-таджикского толкового словаря литературоведческих терминов*» («Вожаномаи тафсирии англисӣ-русӣ ва тоҷикии истилоҳоти адабиётшиносӣ») [2023].

Структура диссертации определена на основе целей и задач исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** обосновывается значимость темы, определяется степень ее изученности, объект исследования, его цели задачи, обосновывается новизна исследуемой темы, методологические и теоретические основы диссертации, показываются ее источниковедческие основы и научно-теоретическая значимость; выносятся на защиту основные ее моменты и приводятся сведения о реализованных на практике результатах исследования.

В первой главе, называемой **«Теоретические основы изучения и исследования литературоведческих терминов в английском и таджикском языках»,** в двух разделах исследуются вопросы о понятии и смысле термина и терминологии в языкознании, о требовании к ним и об истории изучения литературоведческих терминов в таджикском и английском языках на современном этапе.

В первом разделе первой главы (1.1.) – «Понятие и значение термина и терминологии в языкознании и некоторые требования к ним» – основное внимание уделяется рассмотрению понятия и смысла термина в языкознании. И указывается, что по мере возникновения новых социальных, политических, научных и технических терминов язык обогащается новыми словами и понятиями, изучение и идентификация которых является актуальным вопросом языкознания.

Сущность термина еще в 40-х годах прошлого века была определена В. В. Виноградовым. Затем данная тема с целью систематизации и идентификации терминов стал предметом всестороннего исследования со стороны таких русских языковедов, как Д. С. Лотте, В. Даниленко, К.Ю. Кузькина, А. Капанадзе, С. А. Гринев-Гриневич и другие.

По мнению С.А. Гринева-Гриневича возрастание количества исследований на основе докторских и кандидатских диссертаций способствует развитию изысканий о терминах: «Если [по этим вопросам] в 40-х годах было защищено всего 6 диссертаций, то в 50-ие годы писалось и защищалось 63 диссертаций, в 60-ие годы – 226, в 70-ие годы 482, в 80-ие годы – 973, а в 90-ие годы 1269 диссертаций» [Гринев-Гриневич, 2008, 8].

По данному вопросу таджикскими лингвистами, в частности, С. Назарзаде и М. Султоном завершены ценные исследования. Например, М. Султон утверждает, что: «Различение и научное определение понятий «слово», «термин» и «ономастика» («оним»), которые являются словарными средствами научного языка, имеют важное значение для выяснения степени формирования и развития того или иного языка» [Султон, 2008, 12].

Термин (от латинского *terminus* – предел, граница) – это слово или словосочетание, которое имеет конкретное значение в области действия какой-либо научной дисциплины. Следовательно, терминология – одна из частей лингвистики,

посвященная изучению и исследованию терминов. Относительно определения термина среди языковедов есть относительное единодушие, но относительно требований к ней в английском, таджикском и русском языкознании существуют различные мнения.

В русском языкознании, например, многие ученые писали о термине ценные научные работы, среди которых можно назвать такие важные исследования, как труды В.В. Виноградова [1977, 1976], А.А. Реформатского [1967], В.П. Даниленко [1977], А.Я. Шайкевич [1983], С.В. Гринева [1966], С.В. Гринева-Гриневича [2008], Суперанской [2012] и других. Существует также несколько энциклопедических лингвистических словарей, в которых указывается на понятие и сущность термина, и на предъявляемые к ней требования [ЛЭС, 1990; Розенталь, 1985; РЯЭ, 2003, Ахманова, 2010].

В частности, академик В. В. Виноградов пишет, что «при формировании и определении термина существуют два аспекта, две точки зрения: структурно-языковая и понятийно-семантическая [Виноградов, 1977, 7]». Н. В. Васильева к особенностям термина добавляет такие аспекты как: 1) систематичность; 2) наличие дефиниции или конкретного определения; 3) наличие у термина особенность обладания определенного значения на поле терминов своей области; 4) отсутствие в термине острых смысловых нюансов; 5) нейтральность с точки зрения манеры изложения. [ЛЭС, 1990, 508; РЯЭ, 2003, 556].

В таджикской лингвистике относительно конкретного научного определения понятий термина и слова-названия в качестве лексических единиц научного языка пока еще отдельно взятые исследования не опубликованы.

В трудах, связанных со сравнительно-типологическим языкознанием и посвященных терминологии, также приведении исторические экскурсы в связи образованием и эволюцией терминов той или иной области терминологии. Например, в докторских диссертациях С. Сулаймонова [1991], Т. Шокирова [2002], С. Джаматова [2015] и кандидатских диссертациях Л.М. Мамаджановой [2006], С. Абдулфайзова [2013], Н.С. Назарова [2014], Х. Джураева [2019], М. Комилова [2010] и других можно найти отдельные части, посвященные понятию и значению термина, а также терминологию определенных областей исследования.

Из вышеприведенных анализов можно сделать такой вывод, что пока еще не существует единого, принятого большинством языковедов и исследователями языка определения понятия «термина». Но, выводом относительно определения понятия «термина», вполне приемлемым на наш взгляд, является утверждение М. Х. Султона, которое гласит: «Термин – это слово (или словосочетание), которое в рамках компетенции одной отдельно взятой науки выражает вполне конкретное понятие, и в то же время вместе с другими языковыми единицами, с которыми находится в связи, составляет определенную целостную и упорядоченную систему подобных слов» [Султон, 203, 52; 2008, 25].

Во втором разделе данной главы (1.2) – **«Из истории изучения литературоведческих терминов в таджикском и английском языках на современном этапе»** – объектом изучения и исследования стала история изучения литературоведческих терминов в упомянутых языках.

История литературного и художественного мышления персов и таджиков, так же, как и покорившая весь мир их литература, насчитывает несколько тысячелетий. Оно зарождалось на нашей земле, которая служила основным источником возникновения всяких литературных теорий, наравне с формированием словесности, и в дальнейшем в

зависимости от нее развивалось и совершенствовалось. «Поэзии и поэтическому искусству с древних времен были присущи определенные правила и закономерности, которые служили для творческого люда в качестве руководства для созидания» [Саттарзаде, 2021, 21].

Персидско-таджикские поэты и литературоведы, которые осваивали богатый опыт греков и арабов, в XI–XIV веках высказали ценные мысли о различных направлениях художественного творчества. Кроме таких книг, как «*Кабуснаме*» ‘Унсур ал-Ма’али Кайкавуса, «*Чахар макала*» («Четыре статьи») Низами Арузи Самарканди (1158), «*Асас ал-иктибас*» («Принципы заимствования») Насир ад-дина Туси (1258), в некоторых книгах по истории и терминологии, где в отдельных главах говорится о различных вопросах литературоведения, есть еще целые трактаты, всецело посвященные вопросам литературоведения.

Определение поэзии впервые в истории персидско-таджикской науки дано в книге Ибн Сины *«Китаб-уш-Шифа`»* («Книга исцеления») (часть, посвященной логики). Ибн Сина в этой книге, высказал свое мнение о поэзии, в ходе комментирования книги Аристотеля «*Поэтика*».

Вместе с тем, в первом, дошедшем до нас трактате «*Тарджуман ал-балага*» («Интерпретатор красноречия»), посвященном теории литературы, его автор Мухаммад ибн ‘Умар Радуйани (1114) высказал свои соображения относительно аллегории (*ташбих*), метафоры (*исти’ара*), уподобления (*таджнис*), антитезе (*тазад*), соразмерности (*танасуб*) слова и тому подобных понятий. И он требовал, чтобы поэты сочиняли понятные, общедоступные, содержательные и благозвучные стихи [Шукуров, 1988, 101].

Шамс ад-дин Мухаммад Кайс Рази в своем ценном произведении «*ал-Му’джам фи ма’айир аш’ар ал-‘аджам*» («Свод правил персидской поэзии») говорит о тройственной науке поэзии – о метрике (*‘аруз*), рифме (*кафийа*) и поэтике (*илм ал-бади’*) и высказывает ценные соображения о задачах поэзии, о рифме и его формах, о поэтических искусствах и разновидностях поэтических жанров – ода (*касида*), четверостишие (*руба’и*), стихи с рифмованными куплетами (*маснави*) и тому подобное.

Книга Мухаммада Авфи Бухараи «*Лубаб ал-албаб*» («Сердцевина сердец») считается древнейшей дошедшей до нас поэтической антологией. В ней Авфи говорит о большом количестве литературных вопросов и приводит жизнеописание около 300 поэтов.

Вопросы литературоведения в XII-XV веках рассмотрены в таких трудах, как «*Хадаик ас-сихр фи дакаик аш-ши’р*» («Сады волшебства в тонкостях поэзии») Рашида Ватвота, некоторые части «*Ми’йар аш-ши’р*» («Мера стихов») и «*Асас ал-иктибас*» («Основы заимствования») Насир ад-дина Туси, «*И’джази Хусрави*» («Чудеса от Хусрава») Амира Хусрава Дихлави, «*Ми’йари нусрат*» («Мера триумфа») Шамса Фахра Исфахани, «*Рисалайи пирузи ва макалаи наврузи*» («Трактат победы и беседа о Наврузе») Наджати Нишапури и других произведениях.

‘Абд ар-Рахманом Джами посвящены четыре трактата об особенностях рифмы, стихотворной метрики (*‘аруз*) и загадок в стихах (му’амма); кроме того, седьмая глава его знаменитой дидактической книги «*Бахаристан*» («Весенний сад») посвящена краткому жизнеописанию поэтов IX-XV веков и их стихам. В своей книге «*Нафахат ал-унс*» (Дуновение дружбы») так же он приводит ценную информацию о поэтах последователях суфизма.

В таджикской литературе, также в зависимости от возникновения просветительских идей, произошли определенные изменения в литературной мысли. Эти новые литературные мысли, с присущими им социально ориентированными аспектами во многом соответствовали требованиям советского литературоведения, и некоторые их особенности находили свое продолжение в произведениях С. Айни. Начальный этап развития таджикского советского литературоведения связан с именем С. Айни. «Айни своей книгой «*Образцы таджикской литературы*» (1926), своими трактатами о А. Фирдоуси (1934), об Ибн Сине (1939), о Рудаки (1940), Бедиле (1946), Наваи (1948) и других, определил основные правила изучения истории литературы» [Шукуров, 1988, 175; Афсахзад, 2018, 183].

В 50-х годах и особенно, начиная с 60-х годов XX века, произошел заметный положительный сдвиг в изучении теории литературы – поэзии, стихотворной метрике (*ʻаруз*), рифме и традиционных литературных жанрах. В этом деле участвовали такие литературоведы, как Б. Сирус, Т. Зехни, А. Саттарзаде, Х. Шарифов, Р. Мусулманкулов, У. Тоиров, Ш. Рахмонов. Были всесторонне анализированы пути развития эстетической мысли на основе трудов философов Абу Насра Фараби, Ибн Сины и Насир ад-дина Туси, а также на основе трудов Мухаммада Радуйани, Рашида Ватвота, Хусрава Дехлави, Шамса Кайса Рази, Джами и Ата Аллаха Джувайни в области теории литературы.

В западных, в частности в англоязычных странах, литературоведение начиналось в Древней Греции на основе трудов Платона (427–347 до н. э.) «*Поэтики*» и «*Риторики*». Платон считается основоположником идеалистического течения в эстетике, он отрицал просветительскую задачу литературы и признавал только ее воспитательное значение. Аристотель считал литературу творческой работой, которая дает людям не только знание, но еще и вкус; она очищает сердце и дух человека. Аристотель и его последователи рассуждали о социальном положении литературы, о поэтических формах и стилях, а также о литературных жанрах.

В Средние века литературоведение получило развитие в большей степени на Востоке – в Китае, Индии и персоязычных и арабоязычных странах. Восточные исследователи и литературоведы преимущественно уделяли внимание вопросам соответствия формы и содержания, изучению художественных образов, и особенностей стиля и методов изложения. В средневековой Западной Европе царствовало религиозное мракобесие, что стало причиной упадка науки, в частности, и литературоведения.

В период Ренессанса в истории литературоведения начался новый этап. В этот период продолжалась острая борьба против средневековой идейной ограниченности; прогрессивные писатели и ученые стали бороться против схоластических религиозных идей, отражая в своих трудах реальную действительность, изучали язык простого народа, а также богатое античное наследие, распространяя его среди народа (Данте, Петрарка, Шекспир и др.). В этот период исследователи заново открыли для себя «Поэтику» и «Риторику» Платона (они были изданы в 1570 году), что оказало огромное влияние на дальнейшее развитие литературоведения [ЛЭС, 1987, 199]. В начале XVII века английский исследователь Ф. Бэкон в своей работе «О достоинстве и усовершенствовании науки» впервые стал использовать термин «история литературы», признавая ее в качестве самостоятельной научной дисциплины.

В XVIII веке в области литературы произойдет особое преобразование – проза, взамен поэзии, занимает основное место. В этот период известный как эпоха

европейского просветительства, в области литературоведения утвердились реалистические правила и особое значение приобрели эстетические теории Дидро, Гердера, Шиллера и Лессинга («Лаокоон», 1766). В историко-литературных исследованиях Гердера, прошедшие литературные события оцениваются с точки зрения историзма.

Развитию и совершенствованию литературоведения, в качестве самостоятельной науки в XVIII веке, способствовало возникновение эстетики, предметом исследования которой была, в частности, и литература, как отражения красоты. В рамках эстетики впервые был поставлен вопрос об особенностях литературы, в качестве отдельного вида искусства. Г. Э. Лессинг в своем произведении «Лаокоон, или о границах живописи и поэзии» (1766) определил основные отличия между литературой и живописью.

Современное литературоведение, опираясь в основном на достижения структурно-семантического метода, стремится к рассмотрению своего материала в широком культурно-историческом контексте с использованием общих для гуманитарных наук методов.

Вторая глава диссертации – **«Этимологический анализ литературоведческих терминов в английском и таджикском языках»** – в рамках девяти разделов исследуется этимология исконно английских и таджикских, а также заимствованных из различных других языков литературоведческих терминов.

В двух начальных разделах второй главы (2.1.1; 2.1.2) – **«Этимологическое толкование и описание исконных литературоведческих терминов в английском и таджикском языках»** – исследуется этимология исконно английских и таджикских литературоведческих терминов в исследуемых языках. Исконно английские слова, в том числе, литературоведческие термины в нем составляют примерно 30% словарного состава данного языка, и именно данная лексическая прослойка отражает более древние понятия.

Ученые, как правило, выделяют три группы или слоев исконно английских слов. Первая группа состоит из слов, которые имеют индоевропейское происхождение. В данном случае у каждого слова имеется синоним вне германских языков, который исходит от индоевропейского начала.

Вторая группа образуется от исконно английских слов, которые имеют общегерманское происхождение. Этих слов по сравнению с перовой группы количественно больше, и у них нет аналогов вне германской языковой группы, хотя они встречаются во всех или почти во всех германских языках.

У третьей группы слов английского языка есть своя специфика. К этой группе относятся слова, которые образуются в результате соединения нескольких морфем, заимствованных из различных языков. Каждая из морфем подобных слов имеет свой аналог в нескольких соответствующих языках, но их соединение вне английского языка не наблюдается.

В исследуемых английских литературоведческих словарях, в том числе: М. Абрамс «Словарь литературных терминов» (M.H. Abrams *A Glossary of Literary Terms,* 1999), М. Грей «Словарь литературных терминов» (M. Gray. *A Dictionary of Literary Terms,* 2003), К. Болдвик «Краткий словарь литературных терминов» (Baldwick, Chris. *Concise Dictionary of Literary Terms*, 2004), П. Чилдз и Р. Фаулер «Словарь литературных терминов» (P. Childs and R. Fowler. *The Routledge Dictionary of Literary Terms,* 2006), Дж. А. Куддон «Словарь литературных терминов и теории литературы» (J.A. Cuddon. *The*

Dictionary of Literary Terms and Literary Theory, 2013) обычно относительно происхождения, то есть этимологии того или иного литературоведческого термина дается незначительная информации.

Например, Куддон отмечает: «В некоторых случаях, но не всегда, когда я думал, что данное действие заслуживает внимания или способствует лучшему пониманию смысла, приводил краткую этимологию термина. Подобное действие необходимо, особенно тогда, когда термин происходит от одной вещи, но ныне имеет другое значение» [Cuddon, 2013, xiii].

Например, словарная статья **baroque** имеет такую форму**:**

baroque. The term probably derives from the word *baroco*, often used in the late Middle Ages to describe any form of grotesque pedantry. It is a term more commonly used of the visual arts (and music) than literature, but may be used judiciously to describe a particularly ornate or sumptuous style [Cuddon, 2013, 76]

В вышеприведенной словарной статье Куддон вовсе не отражал этимологию слова «**барокко**», тогда как данное слово имеет интересную историю, и его этимология в толковых словарях, в частности, дана в следующей форме:

baroque (барокко) – (*от ит. baroccо baroque – барокко барок или португ. barroco baroque – барроко барок – кӯҳӣ, кишвари кӯҳӣ*). Данное слово вошло в английский язык в 1765 году из итальянского или португальского [Web, 1990, 131].

По этой причине этимологию, в частности этимологию исконно английских слов, можно обнаружить в английских и американских толковых словарях, часть из которых написаны с учетом принципов историзма. Авторы английских и американских словарей литературоведческих терминов больше уделяют внимание толкованию слов, а не истории их возникновения.

Небольшое количество английских слов, вошедших в таджикский язык посредством русского, можно обнаружить в таджикских литературоведческих словарях. В частности:

скетч – scetch (*дан. schets* из ит. *schizzo* из *schizzare* – лить со звуком, например, вода**).**

Слово «скетч» вошло в английский посредством датского языка от итальянского слова *schizzo* в 1668 году [Web, 1990, 1103]. Данное слово имеет несколько значений: а) черновой вариант рисунка, краткое описание индивида; б) краткое художественное произведение, небольшое музыкальное произведение. В литературоведении данное слово означает драматическое произведение из одной части, посвященное вопросам семьи, быта и т. д. и по сущности близкое к *водевилю*. В большинстве таджикских литературоведческих словарях этимологию данного слова связывают с английским словом **sketch**, что ошибочно [Мирзозаде, 1992, 127; Табаров, 1988, 100; Атахонов, 2002, 327]. Х. Мирзозаде характеризует его как «небольшое произведение с острым сюжетом и юмористическим содержанием; шутка и юмор». Таким образом, произведение А. Дехоти «*Та'рифходжаев*» («Хвастун») является скетчем [Мирзозаде, 1992, 127]. В литературоведческих словарях английского языка поиск этого слова оказался безрезультатным.

имажинизм (<англ. *imagnism* – имажинизм). Относительно этимологии и трактовки данного слова, которое смешено с термином **имажизм**, в таджикском литературоведении приведены различные и в основном ошибочные мнения. Так, во-

первых, в словаре Р. Хадизаде этимологию этого слова возводят к французскому (фр. имаже – изображение), а Х. Мирзозаде, также опирается на ту же французскую этимологию. Следует отметить, что данное слово происходит не от французского *image* («образ», «изображение»), а от английского термина *imagnism* – «поклонение образам». Во-вторых, допущена ошибка и при его трактовке, то есть наши литературоведы комментировали его с точки зрения советской идеологии. Так, Р. Хадизаде характеризует его, как «возникшее в Англии литературное течение буржуазного искусства, находящееся в состоянии упадка» [Хадизаде, 1966, 36]. Х. Мирзозаде также высказался в этом духе с незначительным изменением. Несмотря на то, что словарь Т. Атаханова издан в период независимости, и этимология данного понятия в нем, верно указана, все же при определении упомянутого понятия, акцент делается на вариант советского периода: «Имажинизм (от англ. *Image* – изображение, образ)- *реакционное литературное* течение в литературе 20-х годов XX века в Англии. Его основоположником был Т. Хьйюм. В 1909 году он создает поэтический клуб, который позже стал известен под названием «школа имажинистов»» [Атаханов, 2002, 135].

Но следует отметить, что упомянутые авторы смешали термины «**имажизм**» и «**имажинизм**». **Имажизм** (*от англ. image* – образ) – это школа в *англоязычной поэзии* 1910-х годов. Объединила англичан Т. С. Эллиота, Ф. М. Флинта, Д. Г. Лоренца и американцев Э. Лоуэлла, Э. Паунда и др. Принципы имажизма «точное изображение», основанное на предметности и конкретности, «чистая образность», несущественность тематики были изложены в сборнике статьей английского философа Т.Э. Хьюма [ЛЭС, 1987, 121].

А **имажинизм** – это «*литературное течение* в России 1920-х гг. (название восходит к английскому *имаджизму*). В 1919 году с изложением его принципов выступили С. А. Есенин, Р. Иванов, А. Б. Мерингов и др.» Единственный известный поэт в этой группе был С. Есенин. К 1925 году движение перестало существовать» [ЛЭС, 1987, 121]. Английский литературовед Дж. Куддон, также, поддерживая данное мнение, пишет: «**Имаджинизм** – imaginism – недолговечное течение в русской поэзии, которое возникло в 1919 году» [Cuddon, 1999, 414].

Как видим, при трактовке этих двух терминов, возникло недопонимание. **Имаджизм –** школа англоязычной поэзии, а **имаджинизм –** литературное течение в России 1920-х годов.

Соответствующие *исконно таджикско-персидские термины* в литературоведческих словарях обычно комментируются без указания их этимологии. Например, в словаре Х. Мирзозаде такие персидско-таджикские термины, как *банд, гардиш, дебоча, девон, достон, ёддошт, дударміён, панд, панднома, рӯзнома, сабкшиносӣ, солнома, соқинома, суруд, тарона, чистон, шоҳбайт, ҷангнома и др.* разъяснены без указания на их происхождение. Например:

соқинома (*песнь кравчему*) – один из знаменитых стилей классической поэзии: рифмуется в форме двустиший *аабббв* и сочиняется в стихотворном размере *мутақариб*… [Мирзозаде, 1992, 127].

Литературовед Т. Атахонов, наоборот, указывая на персидско-таджикское, таджикско-персидское или только таджикское происхождение терминов различными пометами типа «(<ф. (т.)», или «(<т.(ф.)», или только «(<т.)», или «(<тоҷ.)», затем комментирует их значение. Но составитель во вводной части не указывает на различие между таджикско-персидскими и персидско-таджикскими терминами. Например:

ёддошт (*воспоминания*) (<ф.(т.) – память, заметка, воспоминание**).** Данное слово используется в литературе в двух смыслах – в широком и в узком. В широком смысле – это заметки людей о прошлых событиях, которые они пережили, были свидетелями или участниками этих событий. Примером могут служить автобиографии, газетные заметки и т. п. В узком смысле подразумевается художественное изложение автобиографии в газетах, в заметках и тому подобных средствах со стороны автора [Атахонов, 2002, 114].

банд (< т.(ф)– куплет, раздел, часть или глава художественного произведения; часть стихотворения, имеющая определенный смысл, метрику и рифму или общую мелодию произношения. Банд (куплет) – одна из основных частей стихотворения, которое состоится из двух или более строк и каждое из ее двустиший отличается по своей смысловой нагрузке [Атахонов, 2002, 52].

В качестве вывода по двум начальным разделам второй главы (2.1.1) и (2.1.2) можно утверждать, что исконно таджикские слова в таджикских и исконно английские слова в английских словарях занимают особое место. Они комментируются и в связи с их семантикой приводятся конкретные примеры из литературы. Различие здесь заключается в том, что в англоязычных словарях количество персидско-таджикских, а в таджикоязычных словарях количество английских заимствований незначительно.

В третьем разделе второй главы (2.2) – «**Этимологическое толкование и пояснение заимствований из греческого языка»** исследуются греческие заимствования в таджикском и английском языках.

Греческие заимствования вошли в английский язык под воздействием нескольких волн. Древнейший слой подобных заимствований относится к тому периоду, когда племена *англов, саксов, ютов* и *фризов* еще до своего переселения в Британию установили военные и торговые связи с римлянами. Затем во втором периоде большое количество греческих слов вошло в английский язык посредством других языков (главным образом, через латинский). И, наконец, в третьем периоде в английский язык вошли новые слова, имеющие греческие корни.

Заимствования с греческого способствовали обогащению английского языка, в том числе и научными литературоведческими терминами. Например:

риторика – rhetoric (*от гр. rhetorike* – ораторское искусство). Данное слово вошло в среднеанглийский язык в XIV веке в форме *rethorik* из среднего французского *rethorique*, а туда в форме *rhetorica из* латинского, а в этот язык в форме *rhetorike* из греческого [Web, 1990, 289]. В древней и средневековой литературе народов Европы была известна наука о красноречии и об ораторском искусстве. Теоретические основы этой науки, которая предполагала наличие пяти требований, по утверждению литературоведа Т. Атахонова, была заложена в работе Аристотеля «*Риторика*»… [Атахонов, 2002, 289].

Литературовед Х. Мирзозаде утверждает, что корнем слова «риторика» является греческий термин *rhetor* – «оратор» [Мирзозаде, 1992, 108], что ошибочно, ибо он приводит разъяснение не термина «риторика», а понятия «оратор» в качестве науки об ораторском искусстве и красноречии [Мирзозаде, 1992, там же].

Анализ вышеприведенных литературоведческих терминов, свидетельствуют о том, что большинство латинских заимствований в английском языке имеют греческие корни. Эти слова в определенные периоды были заимствованы английским языком из греческого языка посредством латыни. Подобную же роль для греческих заимствований в таджикском языке сыграл русский язык, посредством которого и в форме которого в таджикский язык вошли греческие литературоведческие слова.

Третий раздел второй главы (2.3) посвящен вопросу **«Толкование этимологий латинских заимствований»** в таджикском и английском языках. В частности указано, что заимствование латинских слов в английском языке в основном связано с тремя событиями в жизни народа Англии: власть римлян (с I по V вв. н. э.), принятие христианства в Англии (VI–VII вв.) и культурное движение периода Возрождения (XV-XVI вв.). А в таджикский язык эти термины вошли через русский язык, в основном в течение XX века, в советский период. Например:

фабула – fable (*от лат. fabula* – событие, рассказ, притча) – последовательное описание события или происшествия, которое изображено в художественном произведении. Данный термин вошел в среднеанглийский язык из средневекового французского, от заимствованной латинской формы слова *fibula*, означающее *речь, словесная передача, рассказ и представление* [Web, 1990, 443]. В словаре М. Грея данное слово означает *рассказы,* повествование *о животных, сказки* [Grey, 2003,128].

В таджикских литературоведческих словарях также смысл слова *фабула* передается в нескольких вариантах: *нақл (пересказ), воқе'а (событие)* [Хадизаде, 1966, 130], *мазмун (смысл), мундарича (содержание), мавзуъ (тема)* [Табаров, 1988, 125], *ҳикоя (рассказ), нақл (пересказ), масал (притча)* [Мирзозаде, 1992, 158*], масал (притча), накл (пересказ), ривоят (предание), таърих (история), ҳикоя (рассказ)* [Атахонов, 2002, 393]. Х. Мирзозаде указывает на отсутствие существенной разницы между понятиями «сюжет» и «фабула». «Не во всех произведениях описание событий имеет последовательный характер. Например, в романе «*Дохунда*» описание событий не имеет последовательный характер. Если подобное формирование сюжета будет последовательным, то образуется фабула» [Мирзозаде, 1992, с. 159]. Во многих произведениях событие описывается в обычном порядке, и между сюжетом и фабулой нет никакой разницы. По отношению к подобным произведениям применятся только понятие сюжет [Хадизаде, 1966, 130]. Т. Атахонов разъясняет смысл понятия «фабула» конкретно и при помощи различных примеров и отмечает: «Следует сказать, что *фабула* до сих пор не имеет точного толкования. Аристотель характеризует фабулу как «соответствие фактов», «содержание событий», «опора и дух» художественного произведения» [Атахонов, 1992, 393].

В четвертом разделе второй главы (2.4) – **«Этимологическое толкование и пояснение заимствования из французского языка»** исследуется французские заимствования в английском и таджикском языках. Анализы показывают, что большое количество литературоведческих терминов вошло в английский язык в течение XVI–XIX веков из французского языка. В качестве примера заимствованных из французского языка слов рассмотрим нижеследующее:

баллада – ballad (*от фр. ballad* – песня, песня, сопровождаемая танцем). Данное слово вошло в английский язык в XIV веке из французского, а в этот язык из древнего провансальского языка [Web, 1990,126; Gray, 2003, 38]. Данное слово зафиксировано и описано в таджикских литературоведческих словарях, но его этимология указана в различном виде. В словарях С. Табарова и Т. Атахонова этимология этого слова отражена правильно.

«**баллада** (*прованс*. – баллада, поэма, малая повесть) – стихотворное лирико-эпическое произведение, имеющее характер сказания» [Табаров, 1988, 15].

«**баллада** (<*прованс*. баллар <фр. балладе < лат. балло – танцевать) – жанр лирической поэзии, имеющий повествовательный характер» [Атахонов, 2002, 50].

Но Р. Хадизаде и Х. Мирзозаде приписывают данному слову итальянское происхождение:

«**баллада** (*ит.* ballare) в словарях означает *танцевать*. Это один из видов поэзии, небольшое стихотворение с определенным сюжетом, в котором кратко описываются не только мысли и особенности самого поэта, но и то, что стало причиной его душевного волнения» [Хадизаде, 1966, 17; Мирзозаде, 1992, 18].

На наш взгляд, Р. Хадизаде и Х. Мирзозаде заимствовали описание данного слова (в переводе) из книги Л. Тимофеева «*Краткий словарь литературоведческих терминов*», в которой дается недостаточно точная этимология и смысл упомянутого слова [Тимофеев, 1955, 18]. Подобные анализы показывают, что смысл данного слова в таджикских словарях отличается от его значения в английском языке: *песня* или *песня, сопровождаемая танцем*. В современных русских литературоведческих словарях о французском и провансальском происхождении данного слова имеются верные указания [ЛЭС, 1987, 44].

сюжет – *англ.* **plot** (<*фр.* sujet – предмет, вещь, тело, содержание). В литературоведении – цепь взаимосвязанных событий, средство открытия внутреннего мира и характера образов художественного произведения, развитие событий и конкретных фактов, которые служат для определения основной конечной цели писателя.

Французский термин «сужет» не вошел в английский язык. Его смысл обозначается посредством исконно английских слов, таких как «**plot**» и нескольких других синонимов из числа *subject matter (конечная цель), the development of an action (распространение действия)*. «В сюжете (plot) читатель постоянно задает один и тот же вопрос в трех временах; «Что происходило?», «Что происходит?» и «Что будет происходить?» [Cuddon, p. 2, 676].

Заимствованные французские слова вошли в словарный состав исследуемых языков различными путями и в разное время. Если в английский язык они вошли преимущественно в XV–XIX веках, то подобно другим европейским словам, в таджикский язык они проникли в XX веке через русский язык. Большинство составителей таджикских словарей хорошо комментировали заимствованные из французского языка слова. Но встречаются также и неверные комментарии этимологии и смысла отдельно взятых слов.

В пятом разделе второй главы (2.5.) – «**Этимологические толкование и пояснение итальянских заимствований**» исследуются итальянские заимствования в английском и таджикском языках. Итальянский язык оказал большее влияние на английский язык особенно в эпохе Возрождения. Значение и сущность литературы и искусства эпохи Возрождения и ее влияние на всю европейскую цивилизацию всем хорошо известны. Подобное влияние испытала на себе также и Англия.

По причине широкого распространения итальянских терминов по всей Европе некоторые подобные слова из этого языка были заимствованы английским языком опосредованно, то есть через другие европейские языки. Под подобным воздействием оказался, также и таджикский язык, ибо итальянские слова вошли в этот язык в XX веке опосредованно, через русский язык. Например:

барокко – baroque (от *ит. barocco baroque – барокко или португ. barroco baroque – барок барок – горный, горная страна*). Данное слово вошло в английский в 1765 году из итальянского или португальского языка [Web, 1990, 131]. М. Грей считает, что данное слово заимствовано из испанского языка, и указывает, что данное слово означает, также

и «неполноценную жемчужину» [Grey, 2003, 38]. В своей основе данное слово относится к области архитектуры и означает «отсутствие правил», «диковина» в специальном понимании этого термина.

В таджикских литературоведческих словарях этимология и толкование этого слова верным образом представлены только С. Табаровым и Т. Атахоновым. По мнению С. Табарова, «**барроко** *порт.* – это одна из эстетических и литературно-художественных тенденций в XVI и начале XVII веков, которая возникла после эпохи Возрождения и понимала искусство и литературу вне исторических категорий» [Табаров, 1988, 16]. Более обширное разъяснение данного термина с использованием примеров из западной литературы дано Т. Атахоновым. Он указывает на второе его значение: «*барокко* (<*итал.* барроко <*порт.* перора барокко – жемчужина неправильной, несоразмерной формы) – литературный стиль конца XVI и начала XVII веков в Европе» [Атахонов, 2002, 55].

Анализ литературоведческих терминов в английских и таджикских терминологических словарях указывает на особенность этого лексического слоя. В основном, по причине широкого распространения итальянских слов в европейских языках некоторые литературоведческие итальянские термины вошли в английский язык из других влиятельных европейских языков.

В шестом разделе второй главы (2.6) – «**Этимологическое толкование и пояснение немецких заимствований**» исследуются немецкие заимствования в английском и таджикском языках. В современном английском языке наблюдается определенное количество заимствований из немецкого языка. Но количество исконно немецких слов в английском языке незначительно. Дело в том, что огромное количество слов, заимствованных из немецкого в области науки, образования и литературы имеют латинские или греческие корны. То есть это интернациональные слова, которые вошли в словарный фонд английского языка из немецких источников. Например:

вандал – vandal (<*нем. Vandalii* – невежда, вандал). Данное слово заимствовано английским языком в 1555 году посредством латинского из немецкого языка в форме *Vandalii*. В таджикских литературоведческих словарях этот термин был переведен с русского языка и комментирован только С. Табаровым: «***вандал*** *нем.* – невежда, грабитель, вандал; осквернитель памятников культуры, искусства и литературы. От названия древнегерманского племени *вандалов*, которые в 455 году захватили и разграбили Рим» [Табров, 1988, 18]. Действительно, германское племя вандалов в V–VII веках захватили Испанию и Северную Африку. В исследуемых нами английских литературоведческих словарях данное слово не наблюдается. Оно не указано также и в словарях русских литературоведов [Тимофеев, 1955; ЛЭС, 1987].

пасквиль (<*нем.* pasqiull <*итал.* pasquino) имя итальянского сапожника XV века – Pasquino – Пасквино, который порицал высокопоставленных должностных лиц [ЛЭС, 1987, 270]. В английских литературоведческих словарях обнаружить данное слово не удалось. Наверное, данное слово вошло в русский язык непосредственно с немецкого или итальянского в форме «пасквиль», а затем перекочевало в таджикский язык. Т. Атахонов комментирует смысл этого слова таким образом: «Статуя в Риме, к которой прикрепляли текст юмористических стихов на злободневной теме и в оскорбительном тоне; оскорбительное и обвинительное произведение. Пасквиль, является в основном анонимным произведением, в котором содержатся оскорбительные и юмористические выпады в адреса отдельных лиц или событий [Атахонов, 2002, 265]. Затем приводится этимология данного термина, «происходящей от имени римского сапожника юмориста –

Паскило или Паскино». В других таджикских литературоведческих словарях упомянутый термин никем не комментирован. С. Табаров указывает на итальянское происхождение этого слова и характеризует его как «непристойный юмор, оскорбляющий и упрекающий юмор» [Табаров, 1988, 83].

В английском литературоведческом словаре Куддона мы обнаружили другое слово, комментарий которого близок к разъяснениям Т. Атахонова. Это термин **pasquinade** (*um. passqinata*). Итальянское слово *Passquinata* (*пасквината*), исходит от имени Pasquino или Pasqiullo и оно присвоено разрушенной статуе, найденной в 1501 году в Риме. Сложилась традиция, согласно которой в день Святого Марка к этой статуе прикрепляли написанные на латыни юмористические стихи.

Исследования показывают, что в таджикских и английских литературоведческих словарях количество заимствований из немецкого языка невелико. При анализе нескольких литературоведческих терминов, пришедших с немецкого языка, относительно их этимологии наблюдаются противоположные мнения.

В седьмом разделе второй главы (2.7) – «**Этимологические толкование и пояснение русских заимствований**» исследуются русские заимствования в английском и таджикском языках. Использование русских слов в таджикском языке началось в XIX веке и продолжалось после завоевания Средней Азии Россией. Применение русских терминов в литературных и исторических произведениях началось с Ахмада Дониша и по мере развития просветительского движения активизировалось. Русские и иностранные слова в рамках русского языка стали использоваться последователями Ахмада Дониша – Мирза Сираджом Хакимом, Асири, Айни и другими.

Мы убеждены, что заимствование русских слов, в частности терминов и понятий, заимствованных этим языком из других европейских передовых языков, послужило мощным средством не только для передачи новых мыслей и понятий, но еще и обогатило словарный состав языка и способствовало совершенствованию научной терминологии таджикского языка, в том числе, в области литературоведения. Например:

образ (<*рус. вид, форма, изображение*) – изображение человека и эпизодов из человеческой жизни, которые описаны в художественном произведении. Изображение жизни при помощи образов является основным свойством искусства, в том числе, и литературы. Т. Атахонов указывает на то, что данное слово употребляется в двух значениях: «В ограниченном смысле образ – это слова, которые предают человеческой речи больше красоты и конкретности. В широком смысле образ – это такой тип описания жизни, который отличается от других, в том числе, и от научного ее описания» [Атахонов, 2002, 255]. Особенности термина «образ» широко разъяснены во всех словарях литературоведческих терминов.

очерк (<рус. *очеркать, обрисовать, описать*) – вид родового эпического описания, которое отличается от других его видов (повести и рассказа). Литературоведы Р. Хадизаде и Х. Мирзозаде, широко комментируя термин «очерк», тем не менее, не указали на его русское происхождение. А Атахонов указывая на то, что этот термин заимствован из русского языка, комментирует его с использованием более обширной информации. Упомянутые авторы в своих словарях наряду с другими писателями называют, также и имя С. Айни, но о его исторических повестях «*Герой таджикского народа Темурмалик*» и «*Восстание Муканны*» не упоминают.

Следует отметить, что количество литературоведческих терминов, вошедших в современный таджикский язык из европейских языков посредством русского языка,

сравнительно невелико. Большинство из подобных терминов пришли через русский язык и переведены в виде кальки. Заимствованные терминологии русского языка очень мало встречаются в литературоведческих словарях английского языка.

В восьмом разделе второй главы (2.8) – «**Этимологическое толкование и пояснение заимствований из арабского языка**» исследуются арабские слова в английском и таджикском языках. Процесс проникновения арабских слов в словарный состав таджикского языка начался с VII–VIII веков, с периода арабского завоевания Средней Азии.

В течение двух веков после завоевания Мавераннахра арабами официальным языком этой территории был арабский. Арабские полководцы за этот период приложили немало усилий, чтобы искоренить местные языки, в том числе, персидский (дари) язык [Маджидов, 2007, 101].

Другая причина, ускорившая процесс проникновения арабских элементов в таджикский язык – это переводы. В X веке после того, как все государственные, административные и политические дела перешли на таджикский (дари) язык, некоторые ранее написанные на арабском языке книги, также были переведены на таджикский язык [Маъсуми, 1966, 238].

Ученые оценивают долю заимствованных слов и терминов в современном таджикском языке из арабского языка в 50–70%. По мнению литературоведа Х. Маджидова, «заимствованные из арабского языка слова в таджикском языке начала XX века составляли 60–70%». Например, из нашего анализа выявляется, что в «Толковом словаре таджикского языка» (2008), который включает в себя 80,000 слов, даётся толкование 15 000 слов арабского происхождения.

Все исследуемые нами таджикские литературоведческие словари указали этимологию литературоведческих терминов, но эти указания не идентичны. При толковании арабских слов в таджикских литературоведческих словарях в основном наблюдается два принципа. Литературоведы Р. Хадизаде и Т. Атахонов в своих словарях, указывая в скобках <*ар.* на арабское происхождение того или иного слова и приводя его арабскую транслитерацию, указывают на таджикское значение слова и комментируют его. Например:

адаб (ар. *адабун*) – обозначает свод наук о литературе, в словаре разъяснено как духовные добродетели человека – доброта, сладкоречие, хорошее поведение, каллиграфия, похвальные моральные качества, воспитанность и обладание верными знаниями [Атахонов, 2002, 33].

В «*Кратком словаре литературоведческих терминов*» Х. Мирзозаде использован второй принцип, то есть внутри скобки указывается на арабское происхождение указанием символа <ар. и арабское слово дано на арабской письменности. Например:

васл (<*ар.* وصل – соединение) – читать слоги последовательно с учетом метрики. Например: рассмотрим словосочетание – *Манам он пири дамону маннам он шеъри яла… (Я тот свирепый слон и я тот разъяренный лев…)*. Если слова “манам он”(я тот) будут прочитаны раздельно, то в ритме наткнётся на заминку, поэтому это надо читать слитно “манамон” (ятот) [Мирзозода, 1992, 23]. Заимствованные терминологии арабского языка очень мало встречаются в литературоведческих словарях английского языка.

В заключительной части второй главы указывается, что в английском языке термины в области литературоведения, как и во всех других областях науки, исходят из

французского, латинского, греческого, немецкого языка, и из нескольких других индоевропейских языков. Для сравнения, следует отметить, что большинство литературоведческих терминов в таджикском языке берут начало из арабского и русского языков, или состоят из тех латинских, греческих и иных европейских слов, которые заимствованы через русский язык.

В *первом разделе* третьей главы (3.1) – «**Сравнительный анализ макроструктуры словарей литературоведческих терминов в английском языке**» – исследуется общая структура литературоведческих словарей. Под термином *макроструктура* понимается общее строение словаря и способ рассмотрения в нем словарных единиц [Гринев, 1996, 31].

По своей структуре новые словари литературоведческих терминов в английском языке, как правило, состоят из пяти и более основных частей, порядок расположения которых таков: 1) предисловие или введение**;** 2) часть под названием «Способы использования словаря» или «Путеводитель по словарю»; 3) перечень условных сокращений и их разъяснение; 4) словник*,* то есть все слова и словарные статьи самого словаря; 5) дополнительный материал, то есть различные приложения.

Следует учесть, что в английском языке нет слова, значение которого буквально соответствовало бы таджикскому и русскому слову «адабиётшиносӣ и литературоведение» и, обычно, в английском вместо них используется выражение «*literary studies» (литературное исследование)* или «*literary critics» (литературная критика)*. Поэтому эквивалентом термина «*literary terms»* в русском языке будет «*литературоведческие термины»* или точнее «*литературные термины*», а в таджикском языке «*истилоҳоти адабӣ*” и большинство словарей литературоведчиских терминов английского изданы под таким названием.

Сравнительный анализ макроструктуры английских литературоведческих словарей показывает, что структура исследуемых словарей состоит от 3–8 основных частей, которые имеют много общих черт. Наряду с этим выяснилось, что современные английские литературоведческие словари с точки зрения выбора терминов, полноты их толкования, количества охватываемых слов, использования теоретического материала и научной литературы, а также с учетом рассматриваемых примеров из поэзии и прозы отличаются друг от друга.

По отношению к изданиям литературоведческих терминов в английском языке используются различные лексикографические термины, в том числе *dictionary, glossary* и *handbook*. С точки зрения охвата максимального числа литературоведческих терминов более полным считается «*Словарь литературных терминов*» Мартина Грейя с охватом 1400 терминов. А с точки зрения полноты этимологической информации более полным считается словарь Куддона. Но с позиции комментариев, описания литературоведческих терминов и их ценности для читателя, более прагматичным является словарь К. Бадлика, в котором содержатся комментарии наиболее трудных литературоведческих терминов. Все эти и другие словари литературоведческих терминов неоднократно изданы.

Во втором разделе третьей главы (3.2) – «**Сравнительный анализ макроструктуры словарей литературоведческих терминов таджикского языка**» речь идет об общей структуре таджикских словарей литературоведческих терминов. Общие структуры и словарные статьи подобных словарей разнообразны, и, как правило, состоят из

заглавного слова и его толкования, иногда в конце словаря приводятся слова с указанием страницы их описания.

Первым толковым словарем литературоведческих терминов в таджикской лексикографии считается «*Фарҳанги истилоҳоти адабиётшиносӣ*» («Словарь литературоведческих терминов») Р. Хадизаде, М. Шукурова и Т. Абдуджаббарова. Макроструктура данного словаря состоит из предисловия [с. 3–6], словника литературоведческих терминов [с. 77–159, приложения под названием «Сведения об ‘арузе (поэтической метрике)» [с. 159–179] и списка терминов [с. 160 – 178]. Отличительной чертой этого словаря от других таджикских литературоведческих словарей с точки зрения макроструктуры заключается в том, что в нем терминология *аруз* с дополнением конкретной информации об *арузе*, приводится в конце книги, отдельно от словника литературоведческих терминов.

“Русско-таджикский словарь литературоведческих терминов” С. Табарова был издан в 1980 году и затем с исправлениями, поправками и дополнениями в 1988 году (144 с.). В 1992 году вышел в свет «*Краткий словарь литературоведческих терминов*» Х. Мирзозаде (238 с.), в котором даётся толкование 750 литературоведческих терминов – 570 терминов прозы и 150 – поэзии. С точки зрения макроструктуры данный словарь состоит из предисловия под названием «От составителя» [с. 4–5], словарных статьей [6–191], части под названием «Сведения о поэтической метрике (‘аруз)» [191-197], «Количество и качество звуков, слогов и связанных с ними правил» [197–212] и части под названием «Баҳрҳои арӯз» (размеры аруза) [213–236]. Особенность статьей словаря Мирзозаде заключается в том, что они написаны в сокращенной и доступной форме, ибо по мнению авторов, рассчитаны на учащихся средних школ.

Пятый толковый словарь литературоведческих терминов таджикской лексикографии принадлежит перу Т. Атахонова и издан в 2002 году. С точки зрения полноты толкований и описания литературоведческих терминов словарь Т. Атахонова на сегодняшний день в таджикском литературоведении считается самым полным и совершенным; в нем на таджикском языке даётся толкование и описание 500 литературоведческих терминов, и некоторые его статьи имеют энциклопедический характер. В частности, каждый из таких терминов, как *проза (наср), реализм, роман, стиль* истолкованы и описаны в объеме 9 страниц, а такие статьи как *уподобление (ташбеҳ)*, *вопросы и ответы, комментарий (тафсир), газель* – каждая в объеме от 5 до 8 страниц толкование и описание.

Сравнительный анализ макроструктуры таджикских литературоведческих словарей показывает, что структура исследуемых словарей имеет много общих особенностей. В то же время выяснилось, что современные словари с точки зрения полноты толкований терминов, количества словарных единиц, использования теоретического материала и научной литературы, рассмотрения конкретных иллюстративных примеров из поэтической и прозаической литературы отличаются друг от друга. Основным недостатком микроструктуры исследуемых словарей с точки зрения современной лексикографии является отсутствие вводной части (в некоторых словарях), отсутствие индекса и перечня используемой поэтической и прозаической литературы.

В третьем разделе третьей главы (3.3) – «Сравнительный анализ *микроструктуры* словарей литературоведческих терминов в английском языке» – рассматривается вопрос об объеме словарной статьи, пути и способы ее заполнения в литературоведческих

словарях на английском языке. Словарная статья – это основная лексическая единица, которая состоит из заглавного слова, его толкования, описания и перевода (в переводческихсловарях).

Анализ микроструктур английских терминологических словарей начинается со словаря М. Абрамса под названием «*Глоссарий литературных терминов*» (Abrams M.H. *A Glossary of Literary Terms*), который был издан в 1999 году. Следует отметить, что микроструктура словарных статьей в английских и таджикских словарях литературоведческих терминов имеют универсальный характер, и преимущественно определены посредством лексикографических правил и традиции. Но у каждого словаря есть также и свои микроструктурные особенности.

Слова, которые обычно используются в словосочетаниях или считаются *антонимами* (такие как: *empathy and sympathy, distance and involvement*), истолковываются в рамках одной словарной статьи. Внутри каждой отдельно взятой статьи выделенное *жирным* шрифтом, слово указывает на термин, о котором составитель будет говорить в ходе основного рассуждения; *курсивным* шрифтом (похожим на рукописи) указывается на термины, которые встречаются в статье, но будут более подробно рассмотрены в данном глоссарии на своем месте и в алфавитном порядке.

Объемные статьи, имеющие энциклопедический характер (от 3 до 7 страниц) составляют 10% от общего количества статьей словаря и по микроструктуре состоят из: 1) заглавного слово, 2) толкование и пояснение заглавного слово, 3) этимологическая информация, 4) лексикографические иллюстративные примеры, 5) энциклопедическая информация, 6) ссылки, 7) примечания и рекомендации.

Примером может служить словарная статья *«Лингвистика в литературной критике» (Linguistics in Literary Criticism)*, которая состоит из 7 страниц.

Второй словарь, подвергнутый нами микроструктурному анализу, издан в 2000 году под редакцией Рона Паджета под названием *«Справочник по поэтическим формам для учителей и писателей» (The Teachers and Writers Handbook of Poetic Forms)*.

Примерная структура словарных статьей в этом издании состоит из заглавного слова, которое обозначает одну из форм поэзии или термины жанров описания, а также содержит указания о правильном произношении соответствующего термина, сведения об источнике и истории происхождения формы поэзии или термина. В ней содержатся, также примеры из произведения поэтов, а также соответствующие указания и рекомендации о способах сочинения стихов в рамках конкретной формы поэзии.

Третьим словарем, микроструктура которого подвергалась нами сравнительным анализам, является «Словарь литературных терминов» Мартина Грея (Grey, Martin. *F Dictionary of Literary Terms*), который был издан в 1985 году. Так, как словарь М. Грея комментирует максимальное количество (1400) терминов, то микроструктуры его словарных статьей являются небольшими по объему и простыми. Обычно микроструктура словарной статьи состоит из заглавного слова с «жирными» буквами, этимологии этого слова (если оно заимствовано из другого языка), его определения и толкования его значения. Например:

Manifesto (*латин.* ударить рукой) (декларация, заявление, манифест). Письменное воззвание, политический, религиозный или художественный взгляд. Характер большинства новаторских движений двадцатого века, таких, как сюрреализм

(surrealism), вортисизм (vorticism) или футуризм (futurism) разъясняется посредством воззваний, написанных лидерами этих движений [Gray, 1985, 189].

Своеобразие микроструктуры словарных статьей данного словаря и его отличие от большинства других английских литературоведческих словарей заключается в том, что в нем при толковании тех или иных терминов, иллюстративные примеры из литературы не приводятся, а сами статьи отличаются краткостью и лаконичностью.

Четвертый словарь, рассматриваемый нами с точки зрения микроструктуры словарных статьей, – это «*Краткий оксфордский словарь литературных терминов*», принадлежащий перу Криса (Baldwick, Chris. *Oxford Concise Dictionary of Literary Terms*), изданный в 2004 году.

Отличительная особенность этого словаря с точки зрения микроструктуры словарных статьей по сравнению с другими исследуемыми нами словарями состоит в выборе соответствующих терминов. Составитель комментирует и описывает только трудно понимаемые термины. По словам самого составителя, «это книга содержит трудные для понимания слова, которые расположены в алфавитном порядке и комментированы в краткой форме» [Baldwick,2004, p. vii].

В каждой словарной статье составитель стремился в краткой форме и при помощи возможных иллюстративных примеров разъяснить прежнюю или современную форму использования соответствующих терминов, и в случае наличия семантической разницы комментировать ее. Например:

Jeu d`esprit [zher des-pri] (plural jeux), французское выражение, буквально означающее «игра духа». Наверное, более подходящим его переводом является выражение «полет фантазии». Данный термин используется по отношению к неосмотрительно рассказанным анекдотам и эпиграммам (*язвительным коротким высказываниям*), наподобие эпиграмм Оскара Вайлда и, в основном – по отношению ко всякому рациональному сочинению в духе гедонизма, каковыми являются limerick (*юмористический стих из пяти строк*) или краткий юмористический роман [Baldwick, 2004, 131].

Последним и пятым словарем, исследуемый нами на предмет микроструктуры словарных статьей, является работа Дж. Куддона под названием «*Словарь литературных терминов и теории литературы» (Cuddon, J.A.A. Dictionary of Literary Terms and Literary Theory*), который вышел в свет в 2013 году.

Сравнительный анализ микроструктуры английских словарей современного литературоведения, то есть их внутренней структуры, показал, что данные словарями во многом схожи: все они являются алфавитными словарями. Кроме того, во всех этих словарях для толкования и описания основных терминов, в той или иной степени использованы иллюстративные примеры, и в большинстве случаев, в конце словарных статьей использованы ссылки на другие статьи.

Вместе с тем, в диссертации с учетом внутренней структуры статьей английских литературоведческих словарей, определены и исследованы, также и конкретные особенности этих словарных статьей.

В четвертом разделе третьей главы (3.4) – «**Сравнительный анализ микроструктуры словарей литературоведческих терминов таджикского языка**» исследуется микроструктура таджикских литературоведческих словарей.

Микроструктура таджикских литературоведческих терминов с точки зрения современной лексикографии имеют также общие и отличающиеся особенности. Хронологически первым из толковых словарей литературоведческих терминов в современной таджикской лексикографии является *«Фарҳанги истилоҳоти адабиётшиносӣ» («Словарь литературоведческих терминов»)* Р. Хадизаде, М. Шукурова и Т. Абдуджаббарова, который был издан в 1966 году. Так как некоторые термины очень близки по своим значениям, составители словаря, не выделяя отдельную статью для толкования каждого из этих слов, комментируют их в рамках отдельно взятой статьи без соблюдения алфавитного порядка. Например:

тарҷеъбанд (*строфическое стихотворение*) – это стихотворение, состоящее из нескольких газелей, написанных с одинаковым ритмом, но с различными рифмами, в нем газели соединены посредством одного двустишия, которое повторяется после каждой газели и близко к ней по смыслу. Повторяющееся двустишие (*байт*) именуется ***байти васила*** (соединяющее двустишие).

муқобила (*ар.* – противопоставление) – одно из художественных стилей, при использовании которого поэт, приведя вместе противоположные образы или события, тем самым отчетливо показывает положительные и отрицательные их особенности. Этот стиль именуется также и ***тазадом*** (*антитезой*)… [Хадизаде, 1966, 64].

Второй исследуемый нами словарь – это *«Лугати русӣ-тоҷикии истилоҳоти адабиётшиносӣ» («Русско-таджикский словарь литературоведческих терминов»)* С. Табарова, который с точки зрения микроструктуры своих словарных статьей отличается от других исследуемых нами словарей литературоведческих терминов; ибо он является двуязычным терминологическим словарем. И изучение этого словаря, а также указания на особенности структуры его словарных статьей в качестве словаря литературоведческих терминов представляется весьма полезным.

Примерная структура словаря С. Табарова состоит из терминов на русском языке, выделенных жирным шрифтом и абзацами, лексикографических пометок, указывающих на этимологию соответствующего слова, его перевода и толкования на таджикском языке, а иногда – также и из краткой трактовки толкование значения соответствующих слов. Например:

летризм (*фр.* – летризм; современное формалистское литературное течение, которым во главе угла художественного творения ставятся буквы, бессвязные и бессмысленные слова в ущерб смысла и идеи в художественном произведении) [Табаров, 1988, 56].

В отличие от пяти изданных на таджикском языке словарей литературоведческих терминов, в которых содержатся толкование соответственно 500, 750 и 1000 слов, в словаре С. Табарова с русского языка на таджикский переведено более 3000 литературоведческих терминов, часть из которых снабжены соответствующими разъяснениями и толкованиями.

Четвертая, подвергнутая нами сравнительному анализу работа – это «*Лугати мухтасари истилоҳоти абадиётшиносӣ*» *(«Краткий словарь литературоведческих терминов»)* Х. Мирзозаде, который с точки зрения микроструктуры по многим показателям схож с *«Фарханги истилоҳоти адабиётшиносӣ» («Словарь литературоведческих терминов»)* Р. Хадизаде, М. Шукурова и Т. Абдуджаббарова. Одна из структурных отличительных особенностей словарных статьей в сочинении Х.

Мирзозаде проявляется в том, что в нем для разъяснения и толкования терминов приведено множество иллюстративных литературных примеров. Например:

бадеҳа (*ар «*ديهه*»* – прийти случайно и внезапно) – стихи, которые сочиняются без специальной предварительной подготовки, экспромтом. Например, к этому жанру относятся сочиненные экспромтом стихи героями романа «Дохунда» С. Айни – Ёдгором и Гулнорой.

А в словаре Р. Хадизаде, приводя определение и краткое толкование смысла слова «*бадеҳа*», никакие иллюстративные примеры из литературы не приводятся.

Наконец, другая отличительная черта словаря Х. Мирзозаде заключается в том, что в конце словаря автор дает разъяснения терминов, связанных с метрикой персидской поэзии (*‘арузи ‘аджам*). Но микроструктура этой части словаря с точки зрения расположения и состава слов отличается от основной его части. Составитель разделяет термины, связанные с поэтической метрикой (*‘аруз*), на отдельные группы по темам, а не с учетом алфавитного порядка, что больше имеет сходство со структурой тематических словарей.

Пятым исследованным нами словарем, с точки зрения микроструктуры словарных статьей, является работа Т. Атахонова «*Фарханги истилоҳоти адабиётшиносӣ» («Словарь литературоведческих терминов»)*. Структура большинства словарных статьей работы Т. Атахонова состоит из основного термина, написанного заглавными буквами, но нежирным шрифтом, с абзацами и в порядке современного таджикского алфавита, толкование, краткой лексикографической пометки этимологии данного термина со знаком (<) и транслитерации иностранного слова с таджикскими буквами + его эквивалента или перевода на таджикский язык в круглых скобках, а также из разъяснения заглавного слова при помощи иллюстративных примеров. Например:

АНТОЛОГИЯ (<греч. Антология <антхос – цветок + <логос – собирать = собирать [лучшие] цветы). А. собрание избранных стихов поэтов или произведений различных писателей. Данная традиция зародилась в конце II века до нашей эры в Древней Греции.

Кроме перечня литературоведческих терминов, словарь Т. Атахонова включает в себя термины, связанные с персидской поэтической метрикой. Но разница между этим словарем и словарями Р. Хадизаде и Х. Мирзозаде состоит в том, что в словаре Т. Атахонова термины, связанные с персидской поэтической метрикой (*‘арузи ‘аджам*), четко расположены в алфавитном порядке. А в других словарях, подобные термины входят в качестве приложения, в форме отдельно взятого очерка или тематического словаря [*смотри части, посвященные микроструктуре трудов Р. Хадизаде и Х. Мирзозаде*]. Например, словарные статьи *баҳр (стихотворный размер) и* 19 видов *баҳри ‘аруз* (размеров персидского стиха), в частности, таких видов ритмического построения персидского стиха, как *ҳазаҷ, рачаз, сареъ, мунсареҳ, музреъ* и т. д, расположены в алфавитном порядке.

В разделе заключения, вкратце подытожены результаты исследования.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях автора:

I. В изданиях ВАК Министерства науки и высшего образования Российской Федерации

1. Гуломасейнов С. Из истории современных словарей литературоведческих терминов в таджикской лексикографии) // Вестник Таджикского национального университета). – Душанбе: Сино, 2017. № 4/5. – с. 206–211.

2. Гуломасейнов С. Сравнительный анализ макроструктуры таджикских словарей литературоведческих терминов // Вестник Педагогического университета. Душанбе: 2020. № 6(89). – с. 35–42 (в соавторстве).

3. Гуломасейнов С. Сравнительный анализ микроструктуры таджикских словарей литературоведческих терминов // Вестник Таджикского национального университета. – Душанбе: 2021. № 4(93). – с. 111–118.

4. Гуломасейнов С. Сравнительный анализ макроструктуры английских словарей литературоведческих терминов // Известие Национальной академии наук Таджикистана. Отделение общественных наук. – Душанбе: 2022. №2 (267). – с. 300-305.

II. Другие публикации автора

6. Гуломасейнов С. Сравнительный анализ источников английских и таджикских литературоведческих терминов // Материалы международной конференции «Актуальные вопросы сравнительно-типологического исследования языков и современные способы преподавания иностранных языков» (14 апреля 2018 года). – Душанбе, 2018. – с. 30–36.

7. Гуломасейнов С. Из истории таджикских словарей литературных терминов) // Материалы республиканской научно-теоретической конференции на тему «Актуальные вопросы сравнительной типологии, перевода и методики преподавания иностранных языков на современном этапе». – Душанбе, 2020. – с. 4–16.

8. Сравнительный анализ особенностей литературоведческих словарей в английском и таджикском языках // Англо-русско-таджикский толковый словарь литературоведческих терминов. – Душанбе: Эр-граф, 2023. – С. 3-24. (*в соавторстве*).

9. Гуломасейнов С. Англо-русско-таджикский толковый словарь литературоведческих терминов. – Душанбе: Эр-граф, 2023. – 160 с. (*в соавторстве*).